

М. В. Иванов

Исторические истоки развития экстремального туризма в Республике Саха (Якутия)

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Формы туризма, связанные с риском и опасностью, сегодня являются динамично развивающимися культурными индустриями во всем мире. Статья посвящена освещению истории путешествий в Республике Саха (Якутия), которые в той или иной форме были связаны с опасностью и риском, но были совершены до возникновения экстремального туризма как устойчивой практики. Экстремальный туризм, на основе предложенной М.С. Каганом концепции системного понимания явлений культуры и теории социологии игры Роже Кайуа, понимается автором как вид туризма, основанный на игровой деятельности, связанной с риском и опасностью и получивший свою популярность в условиях техногенной цивилизации. В статье на основе исторического и историко-нарративного методов сделана первая попытка освещения страниц истории Якутии в свете проблематики изучения экстремальных практик. Впервые уделено внимание интересным, но не отраженным в истории региона фактам посещения Якутии известными зарубежными путешественниками прошлого. Изучение предыстории экстремального туризма актуализировано также тем, что в современных формах экстрима часто обращаются к воссозданию и имитации событий и практик прошлого, чтобы придать ценностное отношение современным формам экстремальной деятельности. Поэтому предыстория экстремального туризма может быть использована для разработки новых маршрутов, а также в маркетинговых целях для привлечения туриста-экстремала и для легендаризации туристских брендов Республики Саха (Якутия). Статья написана на основе диссертационного исследования автора.

Ключевые слова: экстремальный туризм, туризм в Республике Саха (Якутия), землепроходцы, Джон Ледьярд, Джон Дандас Кокрейн, лорд Тальбот Клифтон, спортивный туризм в ЯАССР.

M. V. Ivanov

The Background of Extreme Tourism in the Republic of Sakha (Yakutia)

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. Forms of tourism associated with risk and danger are now dynamically developing cultural industries all over the world. The article is devoted to the coverage of the history of tourism in the Republic of Sakha (Yakutia), which in one form or another were associated with danger and risk, but were practiced before the emergence of extreme tourism as a sustainable practice. Based on the Kagan's concept of systematic understanding of cultural phenomena and the Roger Caillois's play theory, extreme tourism is understood by the author as a type of tourism based on gaming activities associated with risk and danger and gained its popularity in the conditions of man-made civilization. Based on historical and historical-narrative methods, the article is the first attempt to illuminate the history of Yakutia in the light of studying extreme practices. For the first time, attention is paid to interesting, but not reflected in the history of the region, facts of visits to Yakutia by famous foreign travelers of the past. The study of the prehistory of extreme tourism is also actualized by the fact that in modern forms of extreme sports, people often turn to recreating and imitating events and practices of the past in order to give a value attitude to modern forms of extreme activity. Therefore, the background of extreme tourism can be used to develop new routes, as well as for marketing purposes to attract an extreme tourist and to legendize tourist brands of the Republic of Sakha (Yakutia). The article is written on the basis of the author's thesis research.

Keywords: Extreme tourism, tourism in the Republic of Sakha (Yakutia), Russian explorers, John Ledyard, John Dundas Cochrane, Lord Talbot Clifton, sports tourism in Yakut ASSR.

Введение

В условиях глобального экономического кризиса, активизации внешнеполитического противостояния, роль внутреннего туризма будет только возрастать, особенно при условии продолжения политики его поддержки руководством России. В стратегических документах развития Республики Саха (Якутия) туристическая отрасль признается одним из приоритетных несырьевых секторов экономики. В «Концепции развития туризма в Республике Саха (Якутия) на 2020–2024 годы» [1] в качестве трех корневых направлений, с которыми связаны перспективы возрастания роли туризма в жизни региона, указаны: а) экстремальный холод; б) самобытная культура народов Якутии; в) уникальная природа. Эти направления благоприятны в первую очередь для развития активных видов туризма, экстремального в том числе.

Экстремальный туризм является формой свободной игровой активности, осуществляемой в виде путешествия, цель которого – деятельность, связанная с преодолением трудностей и опасностей в ситуациях высокой степени неопределенности и риска, представляющих опасность для здоровья и даже жизни человека и заставляющая человека действовать на грани своих физических и психологических пределов. В аксиологии экстремального туризма в качестве одного из способов смыслообразования, нами выделено стремление людей к игровому воплощению образа «героя-авантюриста» [13].

Способом воплощения ролевой модели героя в экстремальном туризме могут стать маршруты, в которых воссоздаются и имитируются события прошлого, так или иначе связанные с трудными и опасными путешествиями. Думается, что для развития экстремального туризма в Республике Саха (Якутия) необходимо историческое изучение и освещение событий, связанных с практикой экстрима, которые могут стать дополнительным способом привлечения туриста-экстремала для участия в каких-либо исторических или легендарных маршрутах. История экстремальных путешествий по Якутии также может лечь в основу легендирования туристских брендов. Например, туристами могут быть востребованы маршруты, воссоздающие путь прародителей народа саха Элляя и Улуу-Хоро, маршруты первопроходцев или известных людей, когда-то путешествовавших по Якутии.

Предыстория экстремального туризма в Республике Саха (Якутия)

В античном мире и раннем средневековье люди имели сведения только о трех частях света: Европе, Африке и Азии. Достоверные сведения о Сибири и Арктике европейцы стали получать примерно с XV века.

Одним из первых сведения о районах севера Сибири оставил Гильом де Рубрук, побывавший в 1255 г. в Монголии и указавший, что за Великой Венгрией (Башкирией) находится «северный угол», край вечного снега и льда, пределы которого не определены и из-за сильных холодов. Марко Поло в конце XIII в. писал, что от Алтая на 40 дней простирается равнина Баргу, за ней море-океан и страна, в которой нет ни солнца, ни луны, ни звезд, и постоянно темно как в сумерках. Там живут люди, которые не имеют царя и торгуют с южными народами пушниной, так как они хорошие охотники. Арабский географ Абул-фида (1273–1331 гг.) писал, о возможном существовании северного океана и гипотетической возможности из Китая, плывя на север, а потом повернув на запад, достичь земель русов, и плывя дальше достичь Западной Европы [8, с. 50–51].

О территории современной Республики Саха (Якутия) русские узнали в 1619 г., когда взятый в плен князец эвенков Илтик сообщил о существовании на востоке от Енисейского острога большой реки, где живет большой народ [10, с. 10]. Также в 1621 г. пленники эвенки рассказали мангазейским служивым людям о «Лин, большой реке» где жил многочисленный народ, «...избы де у них, как и у русских людей, и лошади есть же; ... а платье носят та-

ково ж, как и русские люди» [14, с. 128]. Причиной активного продвижения землепроходцев на восток была пушнина, которая занимала одну из верхних строк в списке экспортных товаров русского государства того времени. Русские землепроходцы пришли на территорию Якутии с двух направлений и представляли два конкурирующих воеводства: Мангазейское и Енисейское. Первыми из русских на Лену добрались мангазейские служивые люди и промышленники. Пантелей Пянда, который за три с половиной года прошел 2300 км по Нижней Тунгуске, обнаружил через Чечуйский волок проход на верховья Лены, прошел по Лене верх и вниз около 4000 км, и первым нашел удобный путь от Лены к Ангаре [12, с. 271].

За ним на территории Якутии побывали различные отряды мангазейских служилых людей и промышленников А. Добрынского, И. Коткина, П. Юрлова, С. Кобытова, О. Кола, В. Шахова и др., которые открыли путь на Лену по Вилюю, а также обследовали реки Алдан и Амгу [29, с. 16–21].

Енисейские первопроходцы нашли гораздо более удобный путь в Якутию с низовьев Лены. В 1631 г. Енисейский воевода князь Шаховской приказал енисейскому казачьему атаману И. Галкину отправиться на Лену и поставить там острог, чтобы окончательно подчинить живущие там народы и присоединить новые земли под власть русского царя «чтобы те немирные земли были... государю за тою крепостью прочны и постоянны» [28, с. 29]. Отправившись на Лену, И. Галкин вел очень активную деятельность по объяснению местных народов, чем значительно расширил знания о Якутии, в частности он отправил сведения о притоках Лены: Киренге, Чае, Чечуе, Витиме, Олекме, Алдане, Ичере, Педледуе, Вилюе [28, с. 31]. Конкуренция между представителями двух воеводств часто доходила до военных столкновений между группами мангазейцев и енисейцев, в которых на чьей-либо стороне принимали участие и местные народы. Также наличие двух конкурирующих групп россиян часто приводило к двойному обложению ясаком, что в свою очередь активизировало вооруженную борьбу местных народов, которые на первых порах были достаточно лояльны к русским. Противостояние было закончено созданием в 1638 г. нового Якутского воеводства с центром в г. Якутске, который стал основной базой русских первопроходцев для дальнейшего продвижения на восток [28, с. 32–48].

Еще П. Бекетовым в 1633 г. была снаряжена экспедиция вниз по Лене во главе с Посником Ивановым и Михаилом Стадухиным, построившими в последствии Жиганский острог [9, с. 142]. В том же 1633 г. разделившись на две части отрядом казака Илья Перфильева была совершена первая разведка морского побережья от дельты Лены. После спуска с причала в Якутске, поплывший по левой стороне дельты Иван Ребров открыл Оленекский залив и р. Оленек, а поплывший направо от дельты Лены Илья Перфильев, открыл р. Яну. В 1638 г. Иван Ребров отправился от р. Яны дальше на восток и открыл р. Индигирку, где основал Уяндинский острог [9, с. 150]. Весной 1642 г. первопроходцы во главе Дмитрием Зыряном поплыли с устья Индигирки дальше на восток и открыли р. Алазею. За ним на Алазею добрались отряды Михаила Стадухина и Семена Дежнева, объединившись эти три отряда летом 1643 г. впервые достигли р. Колымы [9, с. 153].

В 1641 г. Иван Москвитин с территории Якутии через реки Мая и Улья вышел на берег Тихого океана и дошел до устья Амура. В 1643 г. отряд Василия Пояркова, проплыв через реки Алдан и Учур, перевалил через Становой хребет, и пройдя по рекам Зее и Амуру, вернулся в Якутск по маршруту И. Москвитина [9, с. 152]. В 1648 г. С. Дежнев, выйдя из Колымы по морю достиг р. Анадырь, таким образом, став первым кто обогнул крайнюю восточную точку азиатского материка, и доказавшим возможность морского пути с Северного Ледовитого в Тихий океан [9, с. 165].

Землепроходцы отправлялись в свои крайне экстремальные походы в первую очередь в целях промысла и поиска новых народов для обложения ясаком, но при этом, как утверждает К. В. Цеханская, их влекла не только жажда наживы. Длительные походы многим из них не принесли благополучия, они постоянно подвергались опасностям, терпели голод и холод, выполняли тяжелую физическую работу и объяснять всю эту деятельность только корыстью, исследователь считает несправедливым по отношению к первопроходцам. В истории Сибири она видит у землепроходцев наличие стремления к открытиям и приключениям «проявление присущей русскому человеку любознательности, той страсти к исследованию неведомых стран и явлений, которая прославила Россию как родину величайших путешественников и ученых» [11, с. 9].

Путешествия, которые были связаны с изучением Якутии продолжались еще долгое время, и многие из них были действительно крайне сложны и опасны, о чем свидетельствуют, в частности, закончившиеся трагически экспедиции Дж. де Лонга и Э. В. Толля.

В России государственное устройство долгое время было выстроено по принципу единоначалия и всеобщего подчинения, например, все дворяне согласно «Уложения о службе» (1556 г.) были обязаны нести государственную службу и практически не были хозяевами самому себе. Лишь с 1785 года после принятия «Грамоты на права и преимущества российского дворянства» Екатерины II, дворяне получили освобождение от «крепостного права» и получили возможность выбирать вид службы или же вообще отказаться от нее, а самое главное им была предоставлена свобода перемещений вплоть до выезда за пределы государства, с правом проживания и службы в иностранном государстве вплоть до возможности смены гражданства. И лишь после широких социальных реформ середины XIX века, окончательно оформивших социальные права и статусы купцов, мещан и освобождения крестьян, российское третье сословие стало «хозяином самому себе», получило возможность свободно путешествовать. Следовательно, до XX в. экстремальные путешествия на территории современной Республики Саха (Якутия), отмеченные в исторических хрониках, совершались в основном не по собственному желанию, а по службе – с миссионерскими, научными или изыскательскими целями.

Также территория Республики Саха (Якутия) стала местом ссылки опасных для государства лиц практически с момента своего открытия, где многие, оставившие заметный след в истории личности, были вынуждены совершить трудные и опасные путешествия по Якутии по принуждению. Один из первых российских романтиков А.А. Бестужев-Марлинский, сосланный за участие в движении декабристов, пробыл в Якутске в 1827–1829 гг. и написал несколько работ, посвященных местной тематике. Он оставил яркое описание экстремального маршрута из Якутска в Иркутск, которым он прошел после замены якутской ссылки переводом на Кавказ в 1829 г.: «...Я скакал неутомимо день и ночь, бродясь через топкие болота, переплывая через широкие реки то в берестяной лодке, то на упавшей сосне; перебираясь нередко по скользким жердям, брошенным на вершины затопленных дерев и плавая коня в поводу; порой отыскивая под волнами невидную стезю на утесе, или объезжая скалу, ступившую в реку выше седла в воде; порой лепясь по кружине, высоко висящей над бездною. Безпрестанная опасность приучила сердце и глаз к безопасности, и впоследствии я уже хладнокровно рыскал по корнизу, Инде оторванному дождевыми потоками, с шумом низвергающимся из-под ног, и везде так узкому, что однажды я проехал 45 верст с порванными подпругами, не находя места где-б слезть с коня. Переезды через гребни водопадов, которые с оглушающим ревом, с крутящим зрение блеском, мечутся вниз мимо, орошая даже лицо брызгами и пеною и проезд к верховьям полноводных речек с топором сквозь плетень чащи, стоили не малых трудов: это было совершенное путеше-

ствие по пустырям Канады» [24, с. 14]. В итоге он назвал свое путешествие приятным и успешным «...за исключением нескольких неожиданных купаний, неласковых встреч с мохнатыми князьками дебрей, да двух или трех кувыркков с крутизны» [24, с. 14].

И.А. Гончаров пересек территорию Якутии с запада на восток в 1854 г. во время возвращения из кругосветного путешествия. В известном сборнике путевых очерков «Фрегат "Паллада"» он с уважением писал, что при всем интересе якутян к рассказам и описаниям его путешествий, их жизнь абсолютно не похожа на российскую провинциальную жизнь и что из-за скромности ими замалчивается их собственная самоотверженная деятельность «...масса подвигов, о которых громко кричали и печатали бы в других местах» [7, с. 513]. Например, деятельность миссионеров, которые практически постоянно находятся в разъездах по тайге и тундре, ради своей паствы, покрывая огромные расстояния в любое время года. Или же чиновники, вынужденные по государственным делам также совершать длительные путешествия «...в непроходимые пустыни, к берегам Ледовитого океана, спят при 40 мороза на снегу...тысячи за полторы, за две верст, произвести следствие или просто осмотреть какой-нибудь отдаленный уголок: все ли там в порядке.» [7, с. 517]. По мнению Гончарова, из-за размеров России, в ней не было путешественников, были только «проезжие» т.е. люди, вынужденные по тем или иным причинам покрывать огромные расстояния. Но в связи с техническим прогрессом, наоборот в России, сохранились возможности для настоящих экстремальных путешествий: «Разве по железным дорогам путешествуют? Они выдуманы затем, чтоб «проезжать» пространства, не замечая их. Теперь я вижу, что у нас, в этих отдаленных уголках, только еще и можно путешествовать, в старинном, занимательном смысле слова, с лишениями, трудностями, с запасом чуть не на год провизии, с перинами и самоварами». [7, с. 521].

Таким образом, судя по мнению путешественников того времени, дальние перемещения по Якутии были обыденным делом и частью повседневности, следовательно, не считались экстремальной формой деятельности.

Зарубежные искатели приключений в дореволюционной Якутии

В исторической работе «Летопись города Якутска от основания его до настоящего времени (1632–1914 гг.)», составленной Прокопием Прокопьевичем Явловским (9.06.1868 – 25.04.1916) сохранились сведения о нескольких экстремальных туристах из-за границы, посетивших в досоветское время Республику Саха (Якутия).

В 1787 г. пишет Явловский, лето в Якутске провел английский путешественник Ледъярд, который планировал попасть из Азии в Северную Америку. В Якутске он был хорошо принят в доме коменданта Маркловского, но Ледъярд по какой-то причине вызвал коменданта на поединок и этим из-за своей «горячности и чрезмерного самолюбия» разрушил все планы, был обвинен в шпионской деятельности и отправлен в Иркутск, а затем выслан за пределы России [26, с. 180–181].

Джон Ледъярд (1751–1789) считается одним из первых американских путешественников и является известным авантюристом своего времени. Например, сведения о нем включены в сборник «Документы экспедиции Льюиса и Кларка» – легендарной, первой сухопутной экспедиции от Атлантического побережья до Тихого океана 1803–1806 гг., которая стала началом экспансии американских колонистов на Запад и обозначила будущие границы США. Ледъярд оказался в Якутске с той же целью – пересечь по земле территорию Северной Америки, но уже с Запада на Восток и гораздо раньше, чем Льюис и Кларк. Ледъярд родился в Кротоне, штат Коннектикут, в семье капитана морских судов. Свою тягу к приключениям обнаружил еще в юном возрасте, когда в 1773 г. без разрешения уплыл на каноэ с Дартмутского колледжа на ферму своего деда, проплыв при этом 130 миль, данный

факт ежегодно отмечается в каное клубе имени Ледъярда. Затем он принял решение стать моряком и совершил несколько плаваний в Европу и Карибское море. В 1775 г. завербовался в английский военно-морской флот и принял участие в третьем, последнем путешествии знаменитого мореплавателя Джеймса Кука, о котором им была написана книга. Во время американской войны за независимость ушел с английского флота, чтобы не воевать с земляками-американцами. В 1784 г. он вернулся в Европу, где и познакомился с Томасом Джефферсоном, одним из Отцов основателей США, будущим третьим президентом США, который планировал организацию экспедиции по исследованию и картографированию территории Северной Америки. Ледъярд предложил Джефферсону свой план экспедиции: пересечь Россию, через Тихий океан достичь западного побережья Америки в районе современного острова Ванкувер в Канаде и затем пешком дойти до территории США того времени на побережье Атлантического океана. Джефферсон в свою очередь обратился к маркизу Лафайетту, известному герою войны США за независимость, с просьбой оказать содействие Ледъярду, отметив его одаренность, образованность и способности к полезным и интересным наблюдениям. Лафайетт должным образом представил его влиятельным людям и оказал необходимую поддержку, благодаря которой Ледъярд успешно достиг Якутии [2, с. 7–8]. В книге о Ледъярде, основанной на его дневниках и письмах, написанной и напечатанной в Лондоне в 1828 г. Джаредом Спарксом, приводятся некоторые подробности его пребывания в Якутске. Согласно воспоминаниям Ледъярда, он в сентябре прибыл в Якутск, чтобы последовать дальше в Охотск. Но комендант Якутска сумел отговорить его от немедленного выхода в Охотск, из-за трудностей зимнего пути. Ледъярд был в отчаянии, так как исчерпал все свои средства и после зимовки в Якутске у него не осталось бы никаких ресурсов, чтобы продолжить свое путешествие. По мнению Спаркса, существовало секретное поручение от генерал-губернатора Сибири И.В. Якоби зачем-то задержать Ледъярда в Якутске [4, с. 300-308]. В ноябре 1787 г. в Якутск с Колымы прибыл Джозеф (Иосиф Иосифович) Биллингс, английский офицер, находившийся на российской службе, известный мореплаватель и исследователь Арктики. В конце декабря Ледъярд вместе с ним выезжает в Иркутск, где Биллингс планировал заняться вопросами снаряжения экспедиции из Охотска и Ледъярд рассчитывал присоединиться к нему, чтобы закончить свое путешествие. Но неожиданно был арестован, обвинен в шпионской деятельности в пользу Франции и немедленно отправлен с конвоем из Иркутска на запад страны [4, с. 359-361]. По поводу вызова на поединок Ледъярд писал, что русские совершают низкие поступки из-за зависти, так его удивляла непонятная злость русских к людям, которым удастся завоевать расположение их собак. Комендант Якутска разозлился, когда Ледъярд однажды взял с собой его собаку на прогулку, в другой раз молодой русский офицер рассердился на своего щенка за то, что тот ластился к Ледъярду и в гневе ударив, сломал животному лапу. Ледъярд пишет, что преподал молодому офицеру урок и предупредил воздержаться в будущем от таких поступков [4, с. 345]. Видимо этот случай породил в Якутске слухи о вызове на поединок коменданта города. Ледъярд был выдворен из России, с условием, что при возвращении он будет повешен, умер в 1789 г. в египетском Каире, в возрасте 38 лет в результате неудачного самолечения желчнокаменной болезни, он был в начале своего очередного путешествия, но уже по Африке.

В октябре 1821 г. Якутск проездом посетил английский путешественник-пешеход, капитан Джон Дандас Кохрэн. Согласно летописи Явловского, Кохрэн прошел до этого пешком всю Европу и прибыл на Дальний Восток, чтобы пройти из Азии в Америку, с целью подтвердить наличие пролива между ними и затем имел планы обследовать побережье Северной Америки. Он имел рекомендательные письма от влиятельных людей, благодаря

которым, он добрался до крепости Островного, что на территории современного Чукотского автономного округа. Сперва чукчи отнеслись благосклонно к информации о том, что Кохрэн пройдет через их территорию, но затем обидевшись на что-то отказались пропускать его дальше по территории Чукотки. «Если, – говорили они, – он и теперь не может переносить нашего воздуха и пищи, то легко может случиться, что он умрет в нашей земле, и мы потерпим за него неудовольствие от правительства» [27, с. 25–26]. Кохрэн после этого вернулся на Колыму, затем добрался до Камчатки, женился там на местной красавице и оставил планы об Америке [27, с. 26].

Приключения Кокрена (Кохрэна, Кокрейна, John Dundas Cochrane) получили широкий общественный резонанс в России, в 1826 г. отрывки из книги Кокрена «Повествовании о пешеходном путешествии через русскую и сибирскую Тартарию к границам Китая, замерзшего моря и Камчатки» были напечатаны в России в журнале «Московский телеграф». Книгу Кокрена активно обсуждали в российском обществе, в частности в пушкинском кругу, на волне ставшего популярным романтизма, сравнивая с героем Д. Байрона Чайльд Гарольдом, который, не приняв окружающую действительность, ушел путешествовать [6, с. 45–49].

Описывая свои приключения в Якутии, Кокрен упоминает о попытке присоединиться в Нижнеколымске к барону П.Б. Врангелю, который руководил экспедицией по исследованию побережья Северного Ледовитого океана. Барон Врангель отказал ему сославшись на необходимость разрешения от правительства России [16, с. 130]. Кокрен решил самостоятельно идти дальше через Чукотку в Америку. Он отправился в местность, в пятидесяти милях от Колымы, где проводили торги с чукчами, скорее всего на Анюйскую ярмарку. На ярмарке, покровительствующие Кокрену российские официальные лица, попросили чукчей от имени императора России взять с собой Кокрена в качестве переводчика, чтобы получить сведения о кораблях, которые пристают к их берегам. На что получили категорический отказ. При повторной просьбе чукчи невозмутимо ответили, что они заметили, что Кокрен общается с русскими через переводчика, знают, что чукотским он не владеет, они не понимают зачем им такой переводчик и брать с собой Кокрена они отказываются. Но, если богатому Императору России так этого хочется, то они могут его взять с собой за пятьдесят кип (центнеров) листового табака. Или же если Кокрен действительно является переводчиком Императора России, то он должен иметь достаточно средств, чтобы самостоятельно оплатить такую цену [16, с. 138–141]. И Кокрен пишет, что «Корыстолюбие Чукчей поставило непреодолимое препятствие моему намерению» [16, с. 141] и он был вынужден отказаться от своего намерения достичь из Азии Америки. В книге Кокрен предстает как смелый, инициативный и не чурающийся никакой работы путешественник, так, во время пути из Якутска на Колыму он сам вел двух лошадей и смотрел за ними, пишет, что «якуты были признательны, что я исправлял одну с ними работу» [15, с. 264], позже когда заболел сопровождающий его казак, то он привязал его к седлу и выполнял должности «дровосека, проводника, лекаря, повара и путешественника». [16, с. 219]. Видно, что Кокрен считал себя романтической личностью, когда он был вынужден на пути в Камчатку, как единственный умеющий плавать, вплавь перебраться через горную реку за лодкой, то замечает, что «Лорд Байрон переплыл через Геллеспонт, но мое плавание едва-ли не превосходило его, ибо Лорду Байрону не нужно было преодолевать ни усталости, ни голода, ни холода» [16, с. 228].

В воспоминаниях российских современников Кокрен предстает как эксцентричный англичанин, путешествующий лишь в поисках приключений. Генерал-губернатор Сибири М.М. Сперанский писал: «Здесь в Барнауле встретил я чудака Кохрана. Острота, бродяж-

ничество, упрямство и вместе безрассудное легкомыслие и несвязность предприятий. Он кончит сумасшествием и, по моему мнению, есть уже и теперь помешан. Совсем неправда, чтоб он путешествовал пешком. Он благополучно нанимает лошадей и едет довольно покойно. Здесь купил даже и повозку; доселе он их переменил; вся особенность состоит только в том, что он один, без слуги, и отпустил себе маленькую рыженькую бородку. Добрый путь! Одна черта в его путешествии. Он был ограблен между Петербургом и Тосною и прошел половину Сибири, не потеряв ни одного волоса и хвалясь везде ласкою и гостеприимством. Я уверен, что пройдет и другую половину столь же покойно и безопасно» [22, с. 639].

Кокрен на Камчатке женился на Ксении Ивановне Логиновой, воспитаннице П.И. Рикорда, мореплавателя, российского государственного и военного деятеля, свою жену он вывез в Англию, оставив ее в пансионе, отправился в Каракас, Венесуэлу, где должен был вести надзор за добычей медных руд. В 1824 г. Ксения Ивановна присоединилась к нему, но в 1825 г. Кокрен умер. Его вдова вернулась в Россию в 1827 г. и вышла замуж за адмирала П.Ф. Анжу, исследователя Арктики [20].

Явловский отметил, что в июне 1901 г. в Якутск прибыл сэр Тальбот лорд Клифтон, приехавший охотиться на северных животных, который затем отправился дальше к Ледовитому океану на пароходе «Лена» [27, с. 205].

Лорд Клифтон, также являлся яркой личностью, проживший жизнь полную приключений. Лорд Клифтон был страстным охотником и путешественником, он побывал Канаде, Сибири, Бирме, Малайе, Индонезии, Африке и Южной Америке. Ему нравилось пробовать мясо экзотических животных, которых он добыл, при этом Клифтону удалось добыть пару неизвестных науке животных: вид снежного барана и канадского сурка, которые были названы в его честь. Однажды в Арктике он съел мясо мамонта, извлеченное из вечной мерзлоты. Он умер в 1928 г. на Канарских островах, возвращаясь в Англию после своего очередного путешествия в Западную Африку [3]. В якутских архивах сохранились о Клифтоне другие интересные сведения, оказывается английский аристократ пробыл в Якутии достаточно долго (1901–1902 гг.), кроме побережья Ледовитого океана, он также побывал в Верхоянье, где охотился на снежных баранов. Пытался выехать на Колыму на раскопки березовского мамонта, но не получил разрешения от властей. За ним был установлен надзор полиции, так как выяснилось, что Клифтон собирал у местного населения сведения об устьях рек и об их проходимости для судов. Клифтон также собирал в Якутии местные артефакты, как для своей частной этнографической коллекции, так и для Британского музея [23, с. 60].

Оригинальным путешественником в хронике Явловского назван Оскар-Иден-Целлер, корреспондент «Berliner Tageblatt», который прибыл в Якутск в 1905 г. Целлер, заключив пари вышел из Берлина 27 апреля 1903 г., и пешком пересек Восточную Европу, затем всю Россию и направлялся в сторону Чукотки, чтобы перейти через Берингов пролив на американский континент. Явловский пишет, что в сентябре Целлер уже достиг Сан-Франциско [27, с. 205]. Таким образом, Целлер являлся живым воплощением героя Ж. Верна Филеаса Фогга, который совершил на пари кругосветное путешествие.

Начало развития экстремального туризма в Советской Якутии

В советское время туризм, в том числе экстремальный, становится устойчивой и распространенной формой отдыха и рекреации среди широких слоев населения практикой.

Одним из первых упоминаний об экстремальном туризме в Советской Якутии можно назвать заметку С. П-ва о Г.А. Богданове, члена Союза советскотружущих, бывшего красного партизана, который 18 апреля 1930 г. вышел в пеший путь по маршруту Якутск – Ви-

луйск – Матах – Жиганск. Путь от Матаха до Жиганска занял 32 дня и был, как пишет автор статьи, невероятно труден. Богданов путешествовал с собакой на лодке по лесным рекам, выплыл на Лену, а затем добирался 700 верст до Жиганска. Из Жиганска в качестве пассажира парохода совершил плавание до Булуна (Северный Ледовитый океан) и вернулся обратно в Якутск по прежнему маршруту через Матах и Вилуйск. Богданов был снаряжен в путешествие при помощи СФК при ЯЦИК, ЯОСПС и др. организациями, после окончания тура он отчитался перед СФК при ЯЦИК и предоставил им путевую тетрадь [21].

Экстремальные походы в 30-е годы являлись элементом военно-прикладной подготовки как военных, так и населения. В январе–марте 1933 г. группа курсантов Якутской национальной военной школы во главе с политруком Г.В. Наумовым совершили сверхдальний лыжный переход в полной боевой выкладке по маршруту Якутск – Хабаровск, за 58 дней они прошли свыше 2 тысяч километров. Курсанты данной школы проходили военную подготовку, но не обязательно становились профессиональными военными, большинство из 900 ее выпускников стали младшими командирами и военнотружущими запаса, представляли собой качественный резерв Красной армии. Когда началась война, большинство из них ушли на фронт. Выпускник Якутской НВШ С. И. Сьюльский в начале войны находился на побережье Северного Ледовитого океана в бригаде рыбаков и имел бронь. В начале 1942 г., в период полярных ночей, он за 35 дней прошел на лыжах 2500 км до военкомата в г. Нюрбе, чтобы уйти добровольцем на фронт [5, с. 251–259]. В последствии в Республике Саха (Якутия) были организованы экстремальные лыжные походы, посвященные памяти перехода Сьюльского С.И.

Накануне Великой Отечественной войны в мае 1941 г. в газете «Социалистическая Якутия» вышла статья, посвященная обоснованию и некоторым вопросам методики организации военно-спортивных мероприятий в ЯАССР. Перестройка программы подготовки Красной армии, на основе учета опыта последних войн, требовала подготовки будущих бойцов в условиях максимально приближенных к боевым, что означало «приучить бойца к трудностям, лишениям длительной и суровой войны, воспитать боевые большевистские качества – стойкость, смелость, инициативность, мужество, организованность в выполнении боевых задач». Комсомол Якутской АССР принял активное участие в проведении лыжных кроссов, в рамках их реализации были совершены экстремальные лыжные переходы по маршруту Якутск–Алдан–Якутск (около 1000 км), комсомольцы села Кюсюр Булунского района прошли в условиях полярной ночи 60 км, комсомольцы Якутского речного техникума совершили 90 км лыжный переход, пять комсомольцев Среднеколымского района Попов, Лавров, Соловьев, Жирков и Андреев прошли 700 км на лыжах, по пути проводя агитационную работу среди населения [17].

Традиция проводить дальние лыжные переходы в качестве военно-спортивной подготовки была продолжена и в годы войны. Команда из пяти лыжников Абыйского района за 28 дней прошла 2 200 км по маршруту Казачье – Абый – Казачье. Семерка лыжников Верхоянского района преодолели 2 200 км по маршруту Верхоянск – Якутск – Верхоянск. Команда девушек Кобяйского района совершили 500-километровый лыжный переход. В ЯАССР за 1941–1944 гг., в целом было подготовлено 31365 бойцов-лыжников (по другим источникам – 45 000) и было проведено свыше 10 дальних лыжных переходов от 80 до 500 км [25, с. 7–12].

В советскую эпоху экстремальный туризм активно развивался в виде спортивных туристических походов высокой категории сложности. С середины XX века все более нарастающими темпами шло промышленное освоение территории ЯАССР и связанная с ней

масштабная трудовая миграция специалистов и рабочих в различные уголки республики. Известный в Якутии путешественник и турист В. Г. Осадчий пишет, что среди тех, кто приехал в те времена в республику было много опытных и начинающих туристов, и просто искателей приключений и любителей северной романтики, которые нашли в Якутии «... своеобразный и до сих пор непревзойденный полигон для совершения туристских походов и экспедиций» [18, с. 360–365].

Организованный туризм в ЯАССР связан с деятельностью Совета по туризму и экскурсиям Якутского областного Совета профсоюзов (ЯОСПС), созданного в 1965 г., организаторами и первыми руководителями которого были Бронислав Бернадович Кон и Агапит Петрович Суворов, известные спортивные деятели республики того времени [19, с. 239].

В годы расцвета в СССР спортивного туризма, в Якутии в крупных городах и ряде районных центров существовали туристические клубы, которые являлись методическими и учебными центрами туризма, также республика служила площадкой для туристов-экстремалов со всей страны.

Заключение

В заключение необходимо отметить, что в экстремальном туризме как культурной системе и форме деятельности, связанной с опасностью и риском, большую роль играет аксиосфера, которая придает положительный смысл экстремальным практикам, способствует формированию ценностного отношения к экстриму. К аксиосфере экстремального туризма необходимо отнести: во-первых, поведенческие идеалы, которые стремится реализовать экстремальный турист; во-вторых, духовную часть экстремального туризма, в виде смыслов т.е. способов придания идеалам значения для человеческого бытия и возникающее на их основе конкретную практическую деятельность [13].

Территория Республики Саха (Якутия) в силу многих объективных причин хранит в себе огромный потенциал для развития экстремальных форм туризма и исторически сложилось так, что изучение и освоение ее огромной территории и даже обыденная жизнь местных жителей была связана с практикой экстрима в силу не только больших расстояний и малочисленности населения, но и из-за суровости местных природных условий, особенно для неподготовленного путешественника. До второй половины XIX в., в силу особенностей социально-политического устройства России, туристические поездки россиянам были практически не доступны, поэтому особый интерес представляют сведения об иностранных искателях приключений, побывавших в Якутии.

Исторические примеры из практики экстремальных путешествий прошлого способны стать моделями деятельности, которые могут воссоздать любители экстрима. Опасные и трудные маршруты могут стать интереснее и увлекательнее за счет оживления их человеческими историями и примерами. Более того, они могут стать дополнительными аттракторами для привлечения туристов экстремалов, историческим обоснованием новых маршрутов, основой для концепций обоснования туристических проектов.

Литература

1. Распоряжение Правительства Республики Саха (Якутия) от 28 апреля 2020 года N 401-р «Концепция развития туризма в Республике Саха (Якутия) на 2020–2024 годы»
2. С. Bríd Nicholson. Documents of the Lewis and Clark Expedition. – Santa-Barbara: ABC–Clio. – 2019.
3. Джон Талбот Клифтон. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/John_Talbot_Clifton
4. Sparks J. Memoirs Of The Life And Travels Of John Ledyard, From His Journals And Correspondence– London: H. Colburn, 1828

5. Бобров, И. С. О первых национальных военных кадрах республики Саха (Якутия) / И.С. Бобров, Л.В. Арипина, И.И. Кузьмина // Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: уроки истории. – 2015. – С. 251–259.
6. Ведерников, В. В. Повседневная жизнь алтайской горной корпорации в воспоминаниях английских путешественников Дж. Кокрена, Ч. Котрэла и Л. Аткинсон // Известия Алтайского государственного университета. – 2011. – № 4–2. – С. 45–49.
7. Гончаров, И.А. Фрегат «Паллада»: очерки путешествия в двух томах. – Саратов : Приволжское книжное изд-во, 1986.
8. Ефимов, А. В. Из истории великих русских географических открытий. – Москва : Наука. – 1971.
9. История открытия и освоения Северного морского пути // Том 1. Белов М. И. Арктическое мореплавание с древнейших времен до середины XIX века / Под редакцией: Я. Я. Гаккеля, А. П. Окладникова, М. Б. Черненко. – М.: Морской транспорт, 1956.
10. История Якутии: в 3 томах. Т 2. – Новосибирск: Наука, 2021.
11. Лето наступает, а о туризме ни слова // Автономная Якутия. –1929. – №110. – 17 мая.
12. Магидович, И. П., Магидович, В. И. Очерки по истории географических открытий: в 5 т. Т. 2. – Москва : 1982.
13. Магидович, М. Л., Иванов, М. В. Сушностные характеристики экстремального туризма в дискурсе изучения культуры Республики Саха (Якутия) // Северные архивы и экспедиции. – 2021. – Т. 5. – № 4. – С. 93–107. DOI: 10.31806/2542-1158-2021-5-4-93-107
14. Миллер, Г. Ф. и др. История Сибири. – Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2005. – Т. 3.
15. Московский телеграфъ. М. – 1826. – часть 11.
16. Московский телеграфъ. М. – 1826. – часть 12.
17. Организованно провести комсомольский кросс // Социалистическая Якутия. – 1941. – №120. – 24 мая.
18. Осадчий, В.Г. Туризм – это продолжение традиций российских покорителей Севера//Физическое развитие и социализация студентов в современном мире. материалы XII международной научно-практической конференции 11–14 апреля 2022 года. Санкт-Петербург:2022. – С. 360–365.
19. Профсоюзное движение в Якутии: годы становления и развития / Федерация профсоюзов Респ. Саха (Якутия). – Якутск: Көмүөл, 2016.
20. Родионов, А. В. Исследователь Арктики Петр Федорович Анжу, его предки и потомки. Известия Русского генеалогического общества. – Санкт Петербург. – 2018. Вып. 34.
21. Ростки советского туризма в Якутии//Автономная Якутия. – 1930. – №203. – 6 сентября.
22. Русско-английские литературные связи: XVIII век – первая половина XIX в. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького; Исслед. акад. М. П. Алексеева. – М.: Наука, 1982. – С. 639.
23. Степанова, Л. Б. Музейное собирательство в России: якутские этнографические коллекции (1865–1968). – Новосибирское отделение издательства «Наука», 2016.
24. Суровый, древний открывался край... Историко-географические и этнографические материалы путешественников и исследователей Якутии (конец XVIII – начало XX вв.): приложение к 5 и 6 томам исторического альбома «Пути великих свершений». – Владивосток: Русский остров, 2016.
25. Федоров М. А. Влияние всеобщего и спортивного воспитания на подготовку бойцов-якутян в годы Великой Отечественной войны //Кочневские чтения–2020. – 2020. – С. 7–12.
26. Явловский П. П. Летопись города Якутска от основания до настоящего времени (1632–1914 гг.). I том (1632–1800 гг.). – Якутск : Якутский край, 2004.
27. Явловский П. П. Летопись города Якутска от основания до настоящего времени: 1632–1914. – Якутск : Якутский край, 2002–2004. – Т. 2: 1801–1914 гг. – 2004.
28. Якутия в XVII веке. Очерки. Под редакцией С. В. Бахрушина и С. А. Токарева. – Якутск, 1953. – С. 16–21.

References

1. Rasporjazhenie Pravitel'stva Respubliki Saha (Jakutija) ot 28 aprelja 2020 goda N 401-r «Konceptcija razvitiya turizma v Respublike Saha (Jakutija) na 2020 – 2024 gody»
2. C. Brid Nicholson. Documents of the Lewis and Clark Expedition. – Santa-Barbara: ABC-Clio. – 2019.

3. https://en.wikipedia.org/wiki/John_Talbot_Clifton
4. Sparks J. *Memoirs Of The Life And Travels Of John Ledyard, From His Journals And Correspondence*—London: H. Colburn, 1828
5. Bobrov I. S., Arishhina L. V., Kuz'mina I. I. O PERVYH NACIONAL'NYH VOENNYH KADRAH RESPUBLIKI SAHA (JaKUTIJa) //Velikaja Otechestvennaja vojna 1941-1945 gg.: uroki istorii. – 2015. – S. 251-259.
6. Vedernikov V. V. Povsednevnaia zhizn' altajskoj gornoj korporacii v vospominaniiah anglijskikh puteshestvennikov Dzh. Kokrena, Ch. Kotrjela i L. Atkinson //Izvestija Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2011. – №. 4–2. – S. 45–49.
7. Goncharov I.A.. Fregat «Pallada»: ocherki puteshestvija v dvuh tomah. – Saratov : Privolzhscoe knizhnoe izd-vo, 1986.
8. Efimov A. V. Iz istorii velikih russkikh geograficheskikh otkrytij. – M:Nauka.– 1971.
9. Istorija otkrytija i osvoenija Severnogo morskogo puti //Tom 1. Belov M. I. Arkticheskoe moreplavanie s drevnejshih vremjon do serediny XIX veka / Pod redakciej: Ja. Ja. Gakkelja, A. P. Okladnikova, M. B. Chernenko. – M.: Morskij transport, 1956.
10. Istorija Jakutii: v 3 tomah. T 2. – Novosibirsk: Nauka, 2021.
11. Leto nastupaet, a o turizme ni slova//Avtonomnaja Jakutija.–1929.–№110.–17 maja
12. Magidovich I.P., Magidovich V.I. Ocherki po istorii geograficheskikh otkrytij: v 5–ti t. T.2. M.1982.
13. Magidovich M.L., Ivanov M.V. Sushnostnye harakteristiki jekstremal'nogo turizma v diskurse izuchenija kul'tury Respubliki Saha (Jakutija) // Severnye arhivy i jekspedicii. – 2021. – T. 5. – No 4. –S. 93–107. DOI: 10.31806/2542-1158-2021-5-4-93-107
14. Miller G. F. i dr. Istorija Sibiri. – Izdatel'skaja firma» Vostochnaja lit-ra» RAN, 2005. – T. 3.
15. Moskovskij telegraf#. M. – 1826.– chast' 11
16. Moskovskij telegraf#. M. – 1826.– chast' 12
17. Organizovanno provesti komsomol'skij kross//Socialisticheskaja Jakutija. – 1941. – №120. – 24 maja
18. Osadchij V.G. Turizm – jeto prodolzhenie tradicij rossijskikh pokoritelej Severa//Fizicheskoe razvitie i socializacija studentov v sovremennom mire. MATERIALY XII MEZHdUNARODNOJ NAUCHNO-PRAKTICHESKOJ KONFERENCII 11-14 APRELJa 2022 GODA. Sankt-Peterburg.2022. – S. 360-365
19. Profsojuznoe dvizhenie v Jakutii : gody stanovlenija i razvitija / Federacija profsojuzov Resp. Saha (Jakutija) – Jakutsk : Komyel, 2016.
20. Rodionov A.V.Issledovatel' Arktiki Petr Fedorovich Anzhu, ego predki i potomki. Izvestija Russkogo genealogicheskogo obshhestva. Sankt Peterburg.– 2018. Vyp. 34.
21. Rostki sovetskogo turizma v Jakutii//Avtonomnaja Jakutija.–1930.–№203.–6 sentjabrja
22. Russko-anglijskie literaturnye svjazi: XVIII vek – pervaja polovina XIX v. / AN SSSR. In-t mirovoj lit. im. A. M. Gor'kogo; Issled. akad. M. P. Alekseeva. – M.: Nauka, 1982 S.639
23. Stepanova L. B. Muzejnoe sobiratel'stvo v Rossii: jakutskie jetnograficheskie kollekcii (1865-1968). – Novosibirskoe otdelenie izdatel'stva» Nauka», 2016.
24. Surovyj, drevnij otkryvalsja kraj... Istoriko-geograficheskie i jetnograficheskie materialy puteshestvennikov i issledovatelej Jakutii (konec XVIII – nachalo XX vv.): prilozhenie k 5 i 6 tomam istoricheskogo al'boma «Puti velikih svershenij». – Vladivostok: Russkij ostrov, 2016.
25. Fedorov M. A. VLIJaNIE VSEVOBUChA I SPORTIVNOGO VOSPITANIJa NA PODGOTOVKU BOJCOV-JaKUTJaN V GODY VELIKOJ OTEChESTVENNOJ VOJNY //KOChNEVSKIE ChTENIJa-2020. – 2020. – S. 7-12.
26. Javlovskij P. P. Letopis' goroda Jakutska ot osnovanija do nastojashhego vremeni (1632–1914 gg). I tom (1632–1800 gg.). –Jakutsk: Jakutskij kraj, 2004
27. Javlovskij P. P. Letopis' goroda Jakutska ot osnovanija do nastojashhego vremeni: 1632-1914. – Jakutsk: Jakutskij kraj, 2002–2004. – T. 2: 1801–1914 gg. – 2004.
28. Jakutija v XVII veke. Ocherki. Pod.red. S.V. Bahrushina i S.A. Tokareva.Jakutsk.1953. S.16–21.

ИВАНОВ Максим Васильевич – ст. преподаватель кафедры культурологии Института языков и культур народов Северо-Востока РФ, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова.

E-mail: mv.ivanov@s-vfu.ru

IVANOV Maksim Vasilievich – Senior Lecturer, Department of Cultural Studies, Institute of Languages and Cultures of the Peoples on the Northeast of the Russian Federation, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.